

Хайрюзов, Валерий Николаевич (1944-). Элвис Пресли [Текст] : избранные произведения / В. Н. Хайрюзов. - Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. - 562 с. ; 20,5 см. - 2000 экз.

Валерий Николаевич Хайрюзов

Наш иркутский писатель, а еще его зовут сибирский Сент-Экзюпери, за то, что в тяжелое послевоенное время закончил летное училище в городе Бугуруслане. В родном Иркутске летал на Ан-2, Ил-14, Ан-26 командиром корабля, пилотом-инструктором.

Его писательский талант раскрылся случайно-принес в отдел информации заметку о незначительном происшествии. Ее напечатали и пробудилась тяга к писательскому труду...

После окончания в 1970 году отделения журналистики Иркутского государственного университета его имя все чаще стало появляться на страницах областных газет и альманаха «Сибирь», а затем и в журналах «Уральский следопыт», «Молодая гвардия», «Наш современник».

Литературный успех произошел в 1979 году, вышла первая книга повестей и рассказов «Непредвиденная посадка». Затем в 1980 году за повесть «Опекун» была присуждена премия Ленинского комсомола.

Для ребят младшего возраста написана книга «Истории таежного аэродрома». Автор с увлечением и любовью описывает будни малой авиации. Он рассказывает сыну истории, которые произошли с ним и его друзьями-летчиками. Мы видим, как трудна, а порой и опасна работа лётчиков: полеты в грозу, тушение пожаров. Валерий Хайрюзов рисует картины, которые можно увидеть только с борта самолета.

Для подростков написана романтически приподнятая, полубившаяся повесть «Отцовский штурвал». На страницах книги предстают перед нами летчики довоенной поры. Была в них та бесшабашная удаля, искренность и преданность - что делало их народными любимцами и героями. Чувствуется, что автор, сам мастер воздушного вождения, гордится ими, склоняет голову и пытается найти истоки этого беспримерного мужества, стойкости духа, колоссальной выдержки.

В 1984 году выходит сборник «Приют для списанных пилотов». Верный своей теме, прозаик вновь обращается к авиации. На этот раз в центре повествования судьба списанного на землю летчика, его страдания, муки и поиски смысла жизни. Сопереживая своему герою, автор утверждает в главном: человек, у которого есть нравственный стержень, твердые моральные принципы и убеждения, обязательно выстоит перед любыми житейскими невзгодами.

Все произведения писатель строит на подлинных фактах из своей летной биографии, ведь небольшие транспортные самолеты совершают порой необычные рейсы, садятся на маленьких грунтовых аэродромах, выполняют столь разнообразные задания, что диву даешься. Поэтому в произведениях Валерия Хайрюзова всегда присутствует романтика и достоверность, что подкупает читателей.

В 1990 году В. Хайрюзов избран депутатом Верховного Совета РСФСР. В октябре 1993 года был среди защитников Белого дома. Одно из последних произведений - документальная повесть «Плачь, милая, плачь» - написана по следам октябрьских событий.

После разгона Верховного Совета России в 1993 Хайрюзов, как и его герой Ивану Бакшееву, пришлось начинать все сначала. Профессия летчика, которой он отдал столько лет, оказалась в новых экономических условиях невостребованной, а безработным он стать не захотел, как и менять свой лит. дар на сомнительную славу коммерческого писателя.

С 1994 Хайрюзов работает в аппарате Государственной думы Федерального Собрания РФ — сначала помощником депутата, затем заместителем руководителя аппарата, консультантом пресс-службы. В 2004 Хайрюзов вышел на пенсию.

Постепенно писатель возвращается в большую литературу. Печатаются его новые произведения «Сербская девойка», «Колыбель быстрокрылых орлов», «Последний звонок», «Без меня там пусто». Излюбленная писателем форма короткой и динамичной повести позволяет ему активно работать на «горячем» современном материале, не пренебрегать острой публицистикой, помещать своих героев в узнаваемые жизненные ситуации. В то же время для Хайрюзова характерен стиль лирической исповедальности, тонкой психологической нюансировки характеров и поступков своих героев. Ему, как и раньше, чужд дух нравственного релятивизма и путь снижения художественных критериев ради досужей развлекательности и примитивной «чернухи». Свою стезю известный прозаик выбрал давно и окончательно: это столбовая дорога русской литературы в реалистическом постижении драматической основы современности.

В повести «Льготный билет» (2002) Хайрюзов как бы подводит итог смутному последнему десятилетию XX в. В центре произведения автобиографический образ пилота гражданской авиации, в конце 1980-х ставшего депутатом Верховного Совета России, показ его непростых отношений с бывшими товарищами по авиапредприятию, с каждым годом все обостреннее испытывающих на себе морально-психологическую тяжесть социально-экономических реформ.

В последние годы Хайрюзов работал над романом «Звезда и крест генерала Рохлина», посвященного судьбе известного российского военачальника и общественного деятеля, депутата Государственной думы, трагически ушедшего из жизни. На основе этого документального повествования Хайрюзов написал сценарий полнометражного художественного фильма «Русская Голгофа». Кинофильм, снятый по сценарию, награжден главным призом XII Международного кинофестиваля «Золотой витязь» (2003).

Свою писательскую деятельность Валерий Николаевич Хайрюзов продолжает по сей день. Его избранные произведения под заглавием «Элвис Пресли» выпущены в издательстве Байкальского государственного университета экономики и права в 2012 году.

В данную книгу вошли лучшие произведения среди них «Элвис Пресли» про бесшабашного парня, который повстречался герою в летном училище.

«Он сидел на стуле, кутаясь в желтую мохнатую кофту, и, улыбаясь, смотрел, как я мою пол. Лицо у парня было черное, широкое, губы толстые, вывернутые наружу, волосы острижены налысо. Время от времени, показывая белки глаз, он косил в сторону канцелярии, и я, злясь на его улыбку, думал: надо обязательно написать домой, что среди курсантов есть негры и что им здесь жутко холодно.

В летном училище я находился третий день, но уже успел схлопотать несколько нарядов вне очереди. Наш старшина Антон Умрихин попал в училище с флота и, видимо, желая показать вчерашним десятиклассникам настоящую службу, стал требовать, чтобы после команды «Подъем» мы за одну минуту одевались и становились в строй. Меня раздражала его ходульная, на прямых ногах, походка, его, как мне казалось, показное умение с шиком отдавать вышестоящему начальству честь. И говорил он так, будто мы были его собственностью. Вообще, подавать команду на подъем должен был дневальный, но старшина взял эту обязанность на себя, собственноручно включал свет и во всю мощь ревел:

– Па-а-адье-ем!

Досматривая еще сладкие домашние сны, я ошалел от этого дурного рыка, всеобщей толкотни. Еще не проснувшись, начал суетиться, схватил чужие брюки, а после и вовсе потерял свой взвод.

Нет, не так я представлял себе учебу! Когда ехал в Бугуруслан, голова плавилась от счастья: мне казалось, попал в небожители. А тут на тебе – мой пол. Госка, хоть на стену лезь. Все вокруг командуют: то нельзя, туда не ступи, молчи и поворачивайся, как оловянный солдатик. Чуть что, кричат: отчислим! И пожаловаться некому. Все мое существо протестовало: я ехал учиться летать, а не возить по грязи тряпкой.

Длина коридора была сорок девять шагов, и через час я его знал лучше своего лица. Был он покрыт коричневым линолеумом, но это нисколько не облегчало работу. Стоял конец августа, каждый день шли дожди, дорожки в училище были посыпаны песчаной глиной, и у меня сложилось впечатление, что

глину привезли и рассыпали специально для наказания. Она была везде, куда ступала нога курсанта: на ступеньках лестниц, в коридоре, казарме.

Закончив работу, я, как это и положено, доложил старшине. Он вышел в коридор и к первому наряду добавил еще – линолеум подсох и стал напоминать застывшую песчаную бурю.

Когда старшина исчез с горизонта, парень, оглянувшись, быстро подошел ко мне, молча взял тряпку, намочил ее, расстелил на полу и не отрывая, потянул на себя. Получилось ровно, без желтых полос. Темнокожий показал, как без особых усилий можно выйти из этой ситуации. Я понял: не надо ждать, когда линолеум подсохнет, а доложить, когда он еще мокрый. Сбегав за чистой водой, я принялся шлифовать тряпкой коридор. Но отрапортовать не успел: после строевых занятий с улицы пришел взвод, протопал мимо меня, и все пришлось начинать сначала.

Вечером я неожиданно обнаружил парня в нашей комнате. Он стоял в окружении смеющихся курсантов и растерянно оглядывался по сторонам.

– Уонабабона, этолет-чиц-кие ша-ро-ва-ры! – размахивая перед ним огромными форменными штанами, по слогам разъясняли они. – Как видишь, сшиты на индийского слона. Приедешь к себе в Африку, будешь как запорожский казак. Ну а если станет жарко – снимешь. Мы попросим старшину, он тебе набедренную повязку с кантами выдаст.

– Да он ни бельмеса не понимает, – предположил кто-то.

– Хватит травить баланду, – громыхнул от двери голос Умрихина. – Чтоб через пять минут были в койках!

Кровати в казарме были двухъярусные, и темнокожего поселили надо мной. Он аккуратно сложил на тумбочку выданную форму и, повернувшись ко мне, тихим, каким-то облегченным голосом на чистом русском языке сказал:

– Наконец-то добрался. Ну что, полотер, будем соседями. Ты откуда приехал?»...